

А.В. Пиковер
ИКСА РАН

**МЕЖДУ СИМВОЛОМ И СМЫСЛОМ:
ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ УШУ
НА ПРИМЕРЕ ТАЙЦЗИ**

Аннотация. В статье рассматривается соотношение знаково-символической информации и внутреннего наполнения в традиционном ушу на примере одной из так называемых внутренних школ — тайцзигун, более известной как тайцзицюань. Прослеживается история проникновения данного учения и базового понятийного аппарата в русскоязычное социокультурное пространство. Исследование опирается на сочетание владения автором, с одной стороны, инструментарием классического европейского когнитивного аппарата и, с другой стороны, на основе архаично-традиционного китайского синкретического когнитивного аппарата.

Ключевые слова: Китай, традиция, знание, информация, традиционное ушу, тайцзи, ассоциативно-индуктивный метод.

Alexander V. Pikover
ICCA RAS

Between symbol and meaning: the transfer of knowledge in traditional Wushu by the example of Tai chi

Abstract. The article examines the correlation of symbolic information and inner content in traditional Wushu on the example of one of the so-called inner schools — Taijigong, better known as Taijiquan. The history of the penetration of this teaching and the basic conceptual apparatus into the Russian-speaking socio-cultural space is traced. The research is based on a combination of the author's mastery of the tools of the classical European cognitive apparatus on the one hand and, on the other hand, on the basis of the archaic-traditional Chinese syncretic cognitive apparatus.

Keywords: China, tradition, knowledge, information, traditional Wushu, Tai chi, associative-inductive method.

В наступившее время господства цифровых технологий и киберсетей информационное пространство оказалось переполнено текстовым и мультимедийным контентом на самые различные темы, включая традиционное ушу и, в частности, тайцзи. Огромное количество самой разноплановой и разноуровневой информации хлынуло в информационные сети и стало доступно всем желающим. Разумеется, в этой связи информационное про-

странство оказалось массово засоренным сомнительным и зачастую откровенно мусорным контентом. Однако ситуация оказалась значительно сложнее, так как выяснилось, что, как и с «заветными» текстами, любая информация оказывается в лучшем случае подсказкой, шпаргалкой, схемой, но не сутью того, что хочет освоить адепт. Особенно когда это касается телесно ориентированных и психофизических практик.

Соответственно весь этот информационный поток оказался неспособным помочь в реальном внутреннем понимании и наполнении того, с чем он знакомил читателей и зрителей. Это стимулировало споры об истинных текстах, о правильности и неправильности их переводов и понимания, о сокровенном знании, передаваемом мастерами только избранным «внутренним» ученикам.

Для того, чтобы понять реальные причины, по которым произошло и происходит искажение информации и затруднения в получении и освоении реального знания в тайцзи, нужно также иметь в виду, что то тайцзи, которое дошло до широкой публики вне Китая, как и в самом Китае, весьма отличается от реального тайцзи. И прежде всего следует понимать, что традиционный тайцзицюань никогда не был массовым. Это была практика очень узкой группы монахов, военных и гражданских лиц. Массовым же тайцзицюань начал становиться лишь после синьхайской революции, на фоне подъема интереса к гошу и, главным образом, после 1949 года, когда КПК реально озаботилась превращением Китая из «мирового больного» в мощную современную державу, в связи с чем в стране начали активно развивать массовую физкультуру и на основе тайцзи, в частности, были разработаны популярные гимнастические комплексы.

Возвращаясь в знаковой передаче в целом, следует признать, что за знаком или символом может стоять, по сути, в основном только информация. Знание же содержится в символах в виде отпечатка: неразвернуто, непередаваемо, невыпукло, неосвязаемо, неявно и требует верного понимания и толкования.

Казалось бы, в эпоху цифровых технологий, которые мощным цунами выбрасывают из самых разнообразных повторяющихся и подверженных алгоритмизации процессов исполнителя-человека, значение и место знания резко сузилось. Однако реальная практика — и в том числе реальная практика внутренних школ ушу — показывает, что знание по-прежнему требует своего живого носителя, обладающего глубинным пониманием.

Библиографический список

Малявин В.В. Тайцзицюань: Классические тексты. Принципы. Мастерство. М.: Кнорус, 2011.

Пиковер А.В. Специфика внутренних школ ушу на примере традиционного тайцзи // Тезисы докладов Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура». М.: ИКСА РАН, 2022.

“老子。大学。中庸”。昆明大学出版社，2004 (Лао Цзы. Дасюэ. Чжунъюн. Издательство Куньминского ун-та, 2004).

“千思白问太极拳”/高壮飞、若水，北京，海关出版社，2005. («Тысяча мыслей и сто вопросов о тайцзи». Гао Чжуанфэй, Жошуй, Пекин, Таможенное издательство, 2005).

“太极功同门录。续编 (吴氏太极拳门人谱)”2013 年三月 北京 («Соученики тайцзигун. Продолженное издание (Список адептов тайцзицюань семьи У»)). Пекин, 2013.